

Новожилова Елена Олеговна

МИРОВОЗЗРЕНИЕ И УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОСИСТЕМ

В статье постулированы духовные причины нынешнего экологического кризиса. Анализируются идеи Фрэнсиса Бэкона, Рене Декарта и Джона Локка, выстроивших механистическую картину мира и заложивших рациональные основы инструментального подхода к природе. Описана история концепции устойчивого развития. Рассмотрены ключевые идеи Олдо Леопольда, переосмыслившего экономическое развитие в свете экологии. Обсуждается практическая осуществимость принципов устойчивого развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. I. С. 142-145. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 504.03

Социологические науки

В статье постулированы духовные причины нынешнего экологического кризиса. Анализируются идеи Фрэнсиса Бэкона, Рене Декарта и Джона Локка, выстроивших механистическую картину мира и заложивших рациональные основы инструментального подхода к природе. Описана история концепции устойчивого развития. Рассмотрены ключевые идеи Олдо Леопольда, переосмыслившего экономическое развитие в свете экологии. Обсуждается практическая осуществимость принципов устойчивого развития.

Ключевые слова и фразы: мировоззрение Нового времени; Фрэнсис Бэкон; Рене Декарт; Джон Локк; утилитарный подход к природе; устойчивое развитие; Джон Мур; Гиффорд Пинчот; Олдо Леопольд.

Елена Олеговна Новожилова, к. биол. н., доцент
Кафедра теории и истории социологии
Санкт-Петербургский государственный университет
elena1572009@rambler.ru

МИРОВОЗЗРЕНИЕ И УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОСИСТЕМ[®]

Со времени неолита человек перестал быть членом естественных сообществ. Перестроив экосистемы в соответствии с собственными потребностями, он перераспределил в свою пользу пищевые калории. Увеличение продовольственной базы стало главной экологической предпосылкой роста населения планеты. Развивая технологии, люди расширили ассортимент используемых ресурсов, а рост населения подстегнул увеличение количественного потребления. Путь человека на Земле сопровождался победами и провалами. Возникали и гибли цивилизации, сменяли друг друга технологические культуры. В генезисе наших успехов и неудач отчетливо прослеживается экологическая составляющая.

Индустриальная революция распахнула невиданные горизонты. Никогда прежде у людей не было таких возможностей преобразовывать вещество и энергию планеты в столь громадных количествах, на столь глубоком уровне и в таких пространственных и временных масштабах. Но оборотной стороной нашей технологической доблести стал экологический кризис, выразившийся в сокращении видового многообразия планеты, истощении невозобновляемых и качественном ухудшении возобновляемых ресурсов, загрязнении глобальных сред обитания.

Очевидно, что причиной нынешнего состояния планеты являются не только и не столько технико-технологические возможности человека. Причина лежит глубже. Она уходит корнями в мировоззрение Нового времени. В основе нынешнего глобального кризиса лежат пути и способы развития индустриальной цивилизации. Так что охрана природы через заповедование параллельна потребительскому обществу и равносильна донкихотству, если не ставится серьезных вопросов к экологическим и социально-политическим основам самого общества [7, р. 79]. Поведение индивидуумов в обществе определяется этическими нормами, но поведение самого общества всегда определяется его мировоззрением, которое связано с эпохой, культурой и цивилизацией и включает в себя как знания о мире, так и шкалу ценностей.

Новое время сопряжено с кардинальными изменениями в мировоззрении. По мнению Джереми Рифкина, десаκραлизация природы происходила с XVII века. В этот период европейские мыслители начали изнашивать тот космологический порядок, который придавал смысл и цель средневековой христианской жизни [10, р. 28]. Прежде люди в поисках безопасности обращали взор к небу. Смысл жизни состоял в искуплении грехов, а сама жизнь, прикрепленная к локальному географическому месту, строилась в гармонии с природными циклами и ритмами. Новое время связало безопасность с автономией, сделало смыслом и целью жизни материальное накопление, оторвало человека от географического места и уничтожило обязательства перед локальным сообществом. Оно ввело концепцию линейного времени, а наши отношения к другим биологическим видам и друг к другу стали измеряться эффективностью.

Мировоззрение Нового времени связано с именами Фрэнсиса Бэкона, Рене Декарта и Джона Локка. Фрэнсис Бэкон, отец современной науки, разработал радикально новый экспериментальный научный метод, делающий упор на то, «как», а не на то, «почему» и на преимущество силы и власти над откровением. Провозглашенная Бэконом цель заключалась в расширении границ империи человека, так чтобы стало возможным воздействовать на все. Научный метод Бэкона обеспечивал такую возможность, поскольку позволял человеку дистанцироваться от остальной природы, стать сторонним наблюдателем и собирать объективные знания о мире.

«Знание – сила» – этот бэконовский девиз сыграл решающую роль в подчинении сил и ресурсов природы. Благодаря научному методу теперь можно было силой завоевать и покорить природу, которую философ уподобил проститутке, и встряхнуть ее до самых оснований. Впервые в истории Бэкон ввел идею тотальной войны против природы, воспринимаемой как угрожающий человеку хаос. Он призвал современников обратить интеллектуальный потенциал и ресурсы на военный поход, направленный на завоевание и подчинение сил природы [1]. Однако творцом новой космологии считается Рене Декарт.

Новая эпоха испытывала благоговение перед машинами. В видении Декарта вся природа предстает гигантской машиной, приводимой в движение упорядоченными механическими принципами. Прежний великодушный Бог, пастырь христиан, был заменен на холодного отдаленного Бога-механика, приводящего в движение машиноподобный космос, предсказуемый, отлаженный и вечный. Природа лишилась своей живости и спонтанности, была умерщвлена и превращена в части машины. Даже животные теперь уподоблялись бездушным автоматам, лишенным чувств и не способным испытывать боль и страдания [2].

Математическое видение Декарта вполне подходило для того мира, где вся природа, как и люди, была низведена до количественного статуса, определяемого на основе рыночной стоимости. Новая денежная экономика свела весь мир к манипулируемому веществу, а все взаимоотношения – к количественной основе. Внутреннюю ценность сотворенного Богом заменила утилитарная ценность вещей, создаваемых людьми.

Джон Локк, сыгравший главную роль в становлении политического остова нового механистического мировоззрения, полагал, что в естественном состоянии природа не имеет ценности. Он считал землю, оставленную в природном состоянии, выброшенной впустую. Согласно Локку, живые существа и неживая материя, составляющая землю, обладают только утилитарной ценностью. В мире, разделенном Локком на два совершенно разных царства, – природу, состоящую из сырья или запчастей, и общество, состоящее из автономных индивидуумов, пытающихся максимизировать личный интерес путем непрерывной экспроприации природных ресурсов и друг друга, – природа обретала ценность, лишь служа человеческим потребностям, то есть, становясь товарами и услугами. Идеи политического философа в отношении утилитарной ценности природы обеспечили рациональную основу для ее коммерческой эксплуатации.

Локк утверждал, что истинной безопасности человек сможет достичь, лишь освободившись от уз природы. Путь к этому лежит через материальное накопление и потребление. Чем больше природы будет преобразовано в полезные товары и услуги и чем больше природных ресурсов потребляют люди, тем более автономными они станут, и тем более безопасным будет их существование. Он провозгласил, что путь к счастью заключен в отрицании природы [4].

Наши персональные и институциональные отношения и наши подходы к природе пронизаны мировоззрением Нового времени. В его основе – допущения и интеллектуальные конструкции, составившие правила игры в войне с природой: аналитические и рациональные способы мышления, механистическое видение природы, низведение явлений к количественным стандартам измерения, нейтральность науки, знание в виде силы, личные интересы как мотивы социального поведения, утилитаризм и эффективность как мера правильного и хорошего.

В природе основу устойчивости составляет плодovitость, то есть скорость образования живой материи. В индустриальной экономике успех измеряется производительностью, то есть скоростью превращения вещества природы в мир вещей. Телеология воспроизводства заменена телеологией прогресса ради потребления. В такой картине мира устойчивое развитие представляется чужеродной концепцией, а на практике – недостижимой целью.

Считается, что концепция устойчивого развития ведет свое начало от Доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию, представленного Генеральной Ассамблее ООН в 1987 г. группой Брундтланд [5]. В задачи комиссии входила выработка долгосрочных стратегий в области окружающей среды, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие к 2000 году и на более длительный период. Однако история этого подхода насчитывает около сотни лет и восходит к расколу в американском природоохранном движении, наметившемуся в начале XX века и разбившему само течение на два лагеря: один возглавил Джон Мур (Muir), другой – Гиффорд Пинчот (Pinchot).

Сторонники Джона Мура ратовали за сохранение дикой природы и изоляцию нетронутых уголков через заповедные режимы. Джон Мур полагал, что главная угроза природе исходит от человека, и ради сохранения природы необходимо отделить ее от человека, заперев в изолятах как можно больше нетронутых территорий.

Последователи Пинчота выступали за благоразумное использование природных ресурсов. Гиффорд Пинчот выражал антропоцентричную утилитарную позицию механистической эпохи. Своим кредо «максимальное благо для наибольшего числа людей как можно дольше» он выразил суть популистской демократической природоохранной этики, низведя Природу Эмерсона и Мура до природных ресурсов. Для Пинчота охрана природы была равносильна ее систематической эксплуатации, поскольку на этой материальной земле есть только две вещи: люди и природные ресурсы.

Третий апостол американского природоохранного движения Олдо Леопольд поначалу был поглощен идеей эффективности. Будучи ученым-практиком, он настаивал на научной эксплуатации природных ресурсов ради удовлетворения максимально широкого спектра человеческих интересов. Но постепенно перед Леопольдом открывается неадекватность утилитарной философии Пинчота, которой не доставало знаний новой науки – экологии. По словам Леопольда: «Экология – новый фокус слияния для всех наук... Появление экологии ставит биолога-экономиста перед новой дилеммой: с одной стороны, он исходит из накопленной информации о полезности того или иного вида или ее отсутствии, с другой – он поднимает завесу над биотой, настолько сложной, настолько обусловленной переплетенным сотрудничеством и конкуренцией, что никто не может сказать, где начинается или заканчивается полезность» [Цит. по: 7, р. 75-76].

По мнению Леопольда, сохранение должно быть направлено не просто на обеспечение устойчивого потока природных ресурсов и услуг, добытых у безразличной природы, а на нечто более глубокое и всеобъемлющее. В его философии, вдохновленной экологией, гарантирование непрерывного функционирования экологических процессов и целостности экосистем становится основной целью природоохранной деятельности. Следует отметить, что реализация этой цели единственно и может обеспечить распределительную справедливость в отношениях между поколениями, представляющую один из базисных принципов устойчивого развития.

Леопольд преобразовал концепцию охраны природы от рационального использования ресурсов до сохранения, понимаемого как поддержание биологического разнообразия и экологического здоровья. Свою природоохранную философию он сформулировал в Этике Земли, изложенной в книге «Календарь песчаного графства», ставшей классикой экологической литературы. Для Леопольда этика земли попросту расширяет пределы сообщества, включая в него почвы, воды, растения и животных, которые все вместе и объединяются словом «земля» [3, с. 202]. «Хороша любая мера, способствующая сохранению целостности, стабильности и красоты биотического сообщества. Все же, что этому препятствует, дурно» [Там же, с. 221].

Леопольд пытается найти оптимальное сочетание заповедования дикой природы с проживанием людей и экономическим использованием земель. Для нас сейчас совершенно очевидно, что в условиях роста мирового населения и увеличения потребностей в природных ресурсах изоляция наилучших земель и их сохранение в нетронутом состоянии – нереалистичная задача. «Охрана природы – это состояние гармонии между человеком и землей» [Там же, с. 205]. В этой максиме Леопольда отражена альтернатива откровенно антропоцентричному утилитарному подходу Пинчота, определяющему охрану как эффективную эксплуатацию ресурсов, и анти-антропоцентричной позиции Мура, настаивающего на охране невинной Природы от разрушительного, по своей сути, экономического развития. Леопольд предложил переосмыслить экономическое развитие в свете экологии, совместить экономику человека с экономикой природы, главным критерием развития сделать устойчивость, а не эффективность.

Естественно встает вопрос практической осуществимости принципов устойчивого развития. Оно должно строиться по образу и подобию зрелых климаксных экосистем. Но полезная продукция таких экосистем, если их не разрушать, стремится к нулю. Существует правило исторического роста продукции за счет сукцессионного омоложения экосистем. Его суть проста: устойчивые зрелые экосистемы, ценные в экологическом отношении, могут поддерживать лишь примитивные технологические культуры. И наоборот. Проще говоря, в искусственных экосистемах, производящих полезную продукцию, человек вынужден моделировать пионерные стадии сукцессионной серии, чаще всего монокультурные однолетники.

Выделение территорий дикой природы и их полная изоляция маловероятны в качестве общей стратегии [6, с. 217]. Рост населения и увеличение мирового потребления оставляют мало шансов на существенное приращение заповедных территорий. Кроме того, популярная идея дикой природы имеет изъяны. Во-первых, она увековечивает западную метафизическую дихотомию между человеком и природой. Правда, теперь пытается изолировать невинную природу от разрушения человеком. Но в экологии человек – часть природы, равноправный участник процессов, протекающих в биосфере и обеспечивающих устойчивость экосистем.

Во-вторых, идея дикой природы игнорирует фактор времени. Динамика экосистем – такое же их внутреннее свойство, как и устойчивость. В природе те или иные события непрерывно запускают сукцессии, а климатические изменения вызывают перемещение климатических зон. Соотношение местных видов и экзотических зависит от выбора пространственной и временной шкалы. Как следствие встает вопрос, что должен охранять человек в качестве эталона дикой природы?

И, в-третьих, идея дикой природы евроцентрична, поскольку игнорирует историческое присутствие и влияние почти на все экосистемы планеты аборигенных народов. Когда европейские первопроходцы и мигранты открывали и заселяли новые континенты и регионы планеты, то они находили там не дикую природу, а рукотворные ландшафты [8, р. 12]. В 1492 г. единственным континентом нетронутой природы в мире оставалась Антарктида, а в других частях планеты аборигенное население не было пассивным компонентом местных экосистем. В самой Европе давно нет дикой природы, хотя есть леса, реки, дичь, певчие птицы и полевые цветы.

Биологическое благополучие может быть приписано целому ряду причин. В том числе низкой численности людей, успешным программам биорегионального управления или переносу природоёмких и загрязняющих отраслей на территории других стран. В глобализованном мире происходит глобальное перераспределение трех основных экологических функций среды: кладовая, жилое пространство и свалка. Экономически развитые страны переносят добычу сырья – а теперь все больше и производство товаров – в другие страны, оставляя себе сервисный сектор, относительно благополучный в плане воздействия на окружающую среду. К примеру, выращивание фуражных культур или организация ранчо для разведения крупного рогатого скота, производимого на экспорт, подрывает основы устойчивого и самодостаточного сельского хозяйства в странах Латинской Америки, уничтожает дождевые тропические леса, лишает крестьян земли и превращает их в нищих обитателей городских окраин или в нелегальных мигрантов [9, р. 192, 201]. Приватизация месторождений полезных ископаемых и экспорт ресурсов превращают целые страны в сырьевые колонии, делают экономику и население зависимыми от цен на тот или иной вид сырья на мировом рынке. Под складирование токсичных отходов промышленного производства нередко занимают малолюдные территории в других странах или общие акватории.

Само словосочетание «устойчивое развитие» трактуется неоднозначно. Экономическое толкование сводит его к экономической деятельности, устойчивой неопределенно долгое время, независимо от ее экологической доброкачественности (кстати, такую трактовку дала комиссия Брундтланд). Экологи понимают под устойчивым развитием экономическую деятельность, ограниченную экологическими внешними факторами. Такая деятельность не должна подвергать риску целостность экосистем, а в идеале она может усиливать их здоровье и благополучие.

В мировой практике есть немало примеров, иллюстрирующих охрану природы через устойчивое развитие. Они относятся к органическому сельскому хозяйству, побочному лесопользованию, экологическому туризму. Но, как бы там ни было, все эти примеры носят локальный характер. Переход к устойчивому развитию в масштабах планеты был бы возможен лишь при снижении численности мирового населения,

сокращении персонального потребления и укорочении пищевых цепей, в которых питается человек. Все эти преобразования связаны с глубокими изменениями в мировоззрении, с отходом от механистической утилитарной позиции в отношении природы и с отказом от рациональных принципов организации производства и потребления на основе единственного критерия – эффективности.

Пока промышленная производительность и эффективность будут оставаться единственной мерой нашего отношения к природе, мы будем неспособны выработать мировоззрение и экономическую этику, совместимые с закономерностями и ритмами, управляющими устойчивостью.

Список литературы

1. **Бэкон Ф.** Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1977. Т. 1.
2. **Декарт Р.** Рассуждения о методе. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1953.
3. **Леопольд О.** Календарь песчаного графства / пер. с англ. И. Гуровой, А. Банникова. М.: Мир, 1980.
4. **Локк Дж.** Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1985. Т. 1.
5. **Наше общее будущее:** доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / пер. с англ.; под ред. и с послесл. С. А. Евтева и Р. А. Перелета. М.: Прогресс, 1989.
6. **Новожилова Е. О.** Биосферное сознание и экологическая этика // Космизм и новое мышление на Западе и Востоке: материалы междунар. научн. конф. (29 июня – 1 июля 1999 г.) / гл. ред. К. С. Пигров. СПб.: Нестор, 1999. С. 214-218.
7. **Callicott J. Baird.** The Wilderness Idea Revisited: the Sustainable Development Alternative // Environmentalism: in 5 vols / ed. by D. Pepper, F. Webster, G. Revill. L. – N. Y.: Routledge; Taylor & Francis Group, 2003. Vol. II. P. 71-95.
8. **Cronon W.** Changes in the Land: Indians, Colonists and the Ecology of New England. N. Y.: Hill and Wang, 1983.
9. **Rifkin J.** Beyond Beef: the Rise and Fall of Cattle Culture. NAL - Dalton, 1992.
10. **Rifkin J.** Biosphere Politics. A Cultural Odyssey from the Middle Ages to the New Age. San Francisco: Harper, 1991.

WORLDVIEW AND SUSTAINABILITY OF ECOSYSTEMS

Elena Olegovna Novozhilova, Ph. D. in Biology, Associate Professor
Department of Sociology Theory and History
St. Petersburg State University
elena1572009@rambler.ru

The author postulates the spiritual reasons of the current ecological crisis, analyzes the ideas of Francis Bacon, Rene Descartes and John Locke, who developed the mechanistic picture of the world and laid the rational foundations of instrumental approach to nature, describes the history of sustainable development conception, considers the key ideas of Aldo Leopold, who rethought economic development in the light of ecology, and discusses the practical feasibility of sustainable development principles.

Key words and phrases: worldview of early modern period; Francis Bacon; Rene Descartes; John Locke; utilitarian approach to nature; sustainable development; John Moore; Gifford Pinchot; Aldo Leopold.

УДК 94(47).083

Исторические науки и археология

В настоящей статье на примере Нижнего Поволжья рассматривается история образования и деятельность жандармских полицейских отделений по охране железных дорог, показаны организационные особенности служебно-оперативной деятельности правоохранительных органов в системе железнодорожного транспорта Российской империи в конце XIX – начале XX века. На основе анализа текстов приказов по отделениям и материалов дознания в статье делается вывод о том, что в должностных обязанностях жандармов на железных дорогах большое значение имели задачи профилактики преступлений, а также защита законных прав пассажира и грузоперевозчика.

Ключевые слова и фразы: жандармы; полицейские отделения; офицер; железная дорога; станция; охрана общественного порядка; дознание; преступление; надзор; приказ.

Максим Николаевич Опалев, к.и.н.

Кафедра «Социально-гуманитарные дисциплины»

Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного

технического университета

opalev-erz@mail.ru

СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ЖАНДАРМСКО-ПОЛИЦЕЙСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. ©

С древнейших времен водораздел Волги и Дона являлся перекрестком водных и сухопутных торговых путей. Попытку соединить Волгу и Дон в транспортную систему сделал Петр I. Успехом, как известно, она